

В этой семье все живут под знаком Тигра. И никакой восточный календарь не в силах поменять этот символ. Полосатый хищник сопровождает лирические, комические и даже трагические события, происходящие в цирковой династии, история которой восходит к началу двадцатого века. Правда, тогда Западные демонстрировали публике собственную силу и ловкость, а не возможности диких зверей.

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВЫХ

Разговор подруг:

«У моего мужа легкая работа. Два раза в день он кладет голову в пасть льва».

Потом — свободен».

(Из цирковых анекдотов).

Светлана БУДАРЦЕВА

Прапрадед Западных выходил на ковер вместе с великим Иваном Поддубным. Потом на афишах появились имена акробатов Мильтонов (Западные отдали дань моде на иностранные псевдонимы). В начале пятидесятых семейный совет решил, что фамилия Западный звучит ничуть не хуже каких-то Мильтонов, тем более в сочетании с необычными на российских просторах именами Вальтер и Мстислав, которыми наградили их родители. Сейчас в большом московском цирке на проспекте Вернадского работают самые молодые заслуженные артисты цирка страны Эдгард и Аскольд (традиция звучных имен сохранилась) Западные, получившие почетные звания чуть больше двух лет назад, когда одному было 23, а второму 22 года.

Заклятые друзья

Представление в цирке — всегда праздник. Поэтому предупреждение об опасном аттракционе, прозвучавшее перед антрактом, воспринимается публикой не слишком серьезно. Второе отделение открывается выступлением братьев Западных, работающих на арене с тиграми.

«Дед, ну почему они говорят, что нельзя шуметь, ходить по залу? Звери же в клетке. Вон какая высокая. Они же не выпрыгнут», — канючит маленький непоседа, сидящий во втором ряду. Мудрый дедушка, похоже, тоже не очень верит в опасность, исходящую от дрессированных хищников, но крепко держит внучонка за руку. На всякий случай. И правильно. Случаи, хотя и редко, бывают. Эдгард Западный рассказал, как на одном из выступлений внезапно к клетке подбежал человек. Оказалось, фотокор одной из газет решил сделать снимок с близкого расстояния. Приставил камеру к ячейке решетки и... Тигрица, находившаяся метрах в восьми от «смелчачка», одним махом перелетела манеж и вцепилась когтями в камеру.

— Счастье, что «папарацци» руки успел убрать, — говорит Эдгард. — От аппарата остались одни воспоминания, а его владелец врачи откачивали минут сорок. Бедолага никак не мог прийти в себя от пережитого страха. Так что предупреждение перед началом аттракциона вовсе не

Эдгард

рекламный трюк, не нагнетание страстей, а мера безопасности.

Каждый шрам на теле дрессировщика имеет свою драматическую историю. У родоначальника династии укротителей Вальтера Михайловича таких знаков внимания больше чем достаточно. Самый яркий урок хищники преподнесли ему в начале карьеры. Премьера аттракциона в Иванове чуть не стоила старшему Западному жизни. Тогда неизвестно почему взбесившаяся тигрица почти задушила его в своих объятиях. Коллеги еле отбили мастера. Его унесли с арены с множественными ранами и переломами. Эта история научила дрессировщика многому.

И хотя «конфликты» с четвероногими партнерами по сцене случались еще не раз, таких критических ситуаций больше не повторялось. Но семью ждало еще большее потрясение. Отец жены Вальтера, тоже дрессировщик, по собственной неосторожности буквально попал в лапы хищников. Еще живого, но с отгрызенной рукой укротителя увезли в реанимацию. Его спасти не удалось. Эдгард и Аскольд были тогда первоклассниками.

Четвероногий сват

Семейные предания, связанные с хищниками, изобилуют не только страшными подробностями, но и вполне светлыми лирическими событиями.

Например, молодое поколение Западных хорошо знает, как папа добивался любви мамы.

А было это так. Цирк гастролировал в Твери (тогда еще городе Калинин). В составе труппы был и знаменитый укротитель Вальтер Западный со своими тиграми. Его аттракцион пользовался огромным успехом. От поклонниц отбоя не было. Он же, недавно расставшийся с первой женой, вовсе не собирался прощаться с только что обретенной холостяцкой жизнью. Но, как известно, «любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь...». Вальтер на улице увидел девушку и был сражен наповал. Кто она, откуда? Несколько дней искал таинственную незнакомку, поднял на ноги всю местную артистическую братию. И, представьте себе, нашел. Юная студентка не знала, что шефское представление в вузовском ДК — это признание в любви ей одной. Мужественный укротитель и его полосатый партнер были в ударе. Тигр словно почувствовал, как нужна дрессировщику его помощь, и работал в полную силу. Нужное впечатление они произвели. Через два года в семье Западных было уже два сына, а тигр получил звание заслуженного свата. Все, кто знал взрывной характер Вальтера, не уставали удивляться тому, как изменила его любовь. Татьяна оказалась талантливой укротительницей, и ей удалось то, что не удавалось никому, — обуздать буйный нрав мужа.

Цирковые дети

— Если ты родился в цирковой семье, то почти обречен на пожизненное заключение в этом вечном празднике. Что-то происходит с твоими генами, и ты уже не можешь жить без публики, без манежа, без вечных тренировок, — говорит Эдгард Западный. — Мы с братом сменили шестьдесят школ, но несмотря на вечные переезды учились оба хорошо. Одиннадцатилетку Аскольда закончил круглым отличником, я — с одной четверкой по русскому. Все свободное время проводили в цирке. Мы всегда немножко соперничали. Он научился жонглированию шестью мячами, значит, и я буду осваивать столько же, пока не догоню. Это здорово, потому что заставляет все время двигаться вперед.

Вообще брат — мой самый близкий и надежный друг. Сейчас он собрался поступать в ГИТИС на режиссуру, а я решил всерьез заняться изучением экономики, чтобы грамотно воплощать его творческие замыслы.

— У вас на арене полная взаимозаменяемость или есть что-то, что может только один из вас?

— Конечно, многое мы умеем выполнять с одинаковой степенью мастерства. Например, на сегодняшнем представлении пронести российское знамя, стоя на лошади, должен был Аскольд. Но у него травма ноги, и трюк осуществил я. Правда, есть номер, который может делать только он. Сальто-мортале через коня у меня не получается. Но зато жонглирую на скаку я лучше, чем он. Мы разные, хотя внешне и похожи. Кстати, звери очень чувствуют это. Например, львенок Майкл явно больше любит Аскольда. Ко мне он тоже относится хорошо, но не все позволяет. Может даже поугрожать: мол, этого тебе нельзя. Это для Аскольда.

А вот тигренок Мартин дружит больше со мной. У меня с ним хороший контакт. Я даже потихо-

нечку репетирую с ним папин трюк — редкий и опасный. Это когда дрессировщик кладет в пасть хищника голову. Руки я уже пробовал в его ротик засовывать. Теперь пробую лицо приблизить к его клыкам. Он разрешает.

— Неужели не страшно? Ведь такие трагические примеры в вашей семье...

— Мне кажется, что трудности профессии, наоборот, закаляют характер.

Каждый хищник индивидуален. Это нужно помнить. Бывает, что с возрастом зверь меняется. Был у отца тигр по имени Памир. Огромный. Почти 600 кг. Так в какой-то момент он открыл охоту на людей. Даже маму как-то умудрился зацепить за ноги, служащего цирка сильно порвал, вырвавшись из клетки. Поранил нескольких львов. Представьте, каково дрессировщику иметь в команде такого баламута-провокаатора... Пришлось искать ему место в зоопарке. Но такое бывает редко. Мы обычно находим общий язык с животными, хотя, честно сказать, далеко не все нас любят. Держимся на взаимном уважении.

Родной братец Памира — Ахилл работает много лет прекрасно. Он у нас ветеран — 15 лет ему. Мы к нему с большим почтением относимся, как к народному артисту. Выступает он сейчас редко. Мы просим его выйти на арену, когда его молодые коллеги заболели или находятся не в настроении. Ахилл нам не отказывает, все трюки помнит и выполняет мастерски.

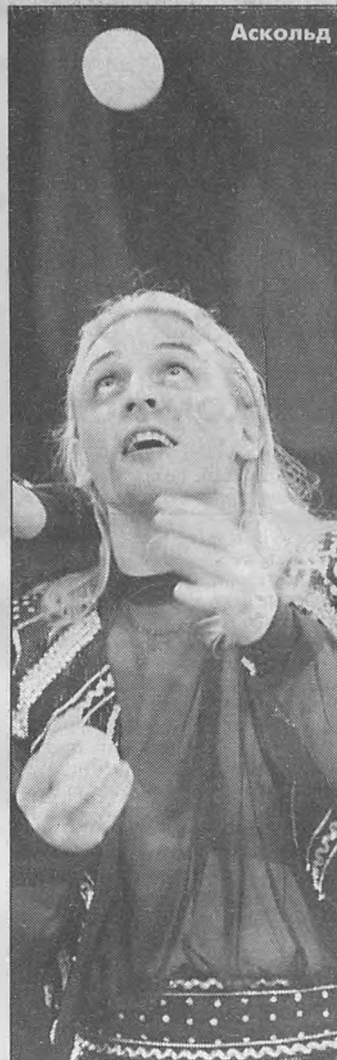
Свои приметы и ритуалы есть почти у всех людей рискованных профессий. Артисты цирка не исключение. Акробат, например, может даже отказаться от выступления, если перед выходом на арену кто-то перебежит ему дорогу. Оно и понятно. Вдруг после такого плохого знака человек вместо положенных пяти оборотов в сальто прокрутит пять с половиной и приземлится на собственную голову.

Вальтер Михайлович никогда не начнет обуваться с правой ноги. Удачи не будет. Аскольд Западный перед выступлением должен пожонглировать мячиками. Запутать судьбу.

Эдгард признался, что в последнее время стал менее суевренным.

— Только Всевышний решает, что делать с твоей жизнью. Никакими поплываниями через плечо ничего не изменишь, — говорит он.

По-настоящему в семье Западных верят в собственный профессионализм и обоюдную любовь. И правда. Что может быть надежней?

Аскольд